

СВЯТЫЕ ЦАРСТВЕННЫЕ МЪЧЕНИКИ МОЛИТЕ БОГА О НАС!

ГЛАСЪ ВОПИЮЩЕГО ВЪ ПУСТЫНЕ

Ежемесячный листок

№ 2(182)

Православная община

Святых Царственных Мучеников
Российских

Г.г Рино- Спаркс, Невада

Февраль 2015

Печатается с благословения

Высокопреосвященнейшего КИРИЛЛА
Архиепископа Сан Францисского
и Западно-Американского

Сретение Господне – 15 февраля

Мы сегодня празднуем Сретение Господне. Сретение - слово древнеславянское, которое значит на русском языке "встреча", а на сербском языке - "радость". И вот сегодня мы встречаем Господа с той глубокой и благодарной радостью, с которой Симеон Богоприимец Его держал на руках своих и видел в Нем осуществление всех древних пророчеств о том, что настанет день, когда рознь между человеком и Богом придет к концу, когда Сам Бог снизойдет к нам плотью как Спаситель наш. В празднике Сретения сливается одновременно и радость, и ожидание крестной смерти Христа.

Бывают праздники, когда душа так исполнена ликования, что рука не поднимается на мирской труд; но бывают и такие, что рука не поднимется, потому что сердце полно или скорби, или священного ужаса. Праздник Сретения Господня обе эти черты в себе соединяет. Встречает Христа Симеон Богоприимец, старый человек, проживший праведную жизнь,

которому было Богом обещано, что не увидит он смерти, пока не увидит Спасителя мира, пришедшего совершить Свое дело примирения и преобразования мира. Но вместе с тем, праздник Сретения Господня несет на себе глубокую печать священного ужаса и скорби. Тот же Симеон, который возвестил пришествие Господне в плоти, обещал, принес страшную весть Божией Матери о том, что Ей меч пройдет сердце, что Она будет пронзена такой болью, испытает такое страдание, как никто на земле.

Тогда Она не знала, каковы будут этот ужас и это страдание; позже, предстоя у Креста Господня на Голгофе, Она его пережила до конца: скорбь и ужас Матери, Которая видит Своего Сына пригвожденным ко Кресту несправедным судом, ненавистью тех людей, ради которых Он жил, проповедовал, ради которых Бог стал человеком; видела Она, как часами из Него текла жизнь, и наконец приняла Она Его мертвого на Свои объятия. Это Ей предрек Симеон Богоприимец; и поэтому празднуя этот день, ликуя о нем как о нашем спасении, вспомним однако об этой душу раздирающей скорби Божией Матери.

Каждый из нас после своего рождения приносится в храм или приходит сам позже, чтобы быть крещеным и предстать перед Богом в воцерковлении. Это воцерковление младенца или взрослого — образ того, что тогда случилось в древнем Иерусалиме.

Как поставлен был Сын Божий, ставший сыном человеческим, перед лицом Господним, так и каждый из нас, когда мы бываем крещены, приобщается жизни распятого и воскресшего Христа. Каждый из нас приходит или приносится в храм, чтобы стать до конца, без отказа Божиим достоянием, не вообще "чадом Божиим", но сыном или дочерью Божиими, вступающими в тот же путь, каким шел Господь наш Иисус Христос.

В этот праздник, который нам напоминает наше собственное воцерковление во свете крестного пути и крестной жертвы Христовой, обновим данные нами обеты крещения, вновь вступим, с новой решительностью, с новой надеждой, на путь Христов, и не станем говорить, что мы слабы, что нет у нас крепости достаточной.

Исполним же это слово, и станем каждый день по-новому, глубже, более совершенно — Христовыми и подобными нашему Учителю, Спасителю и Богу. Аминь.

СЛОВО, произнесенное в праздник Сретения Господня 15 февраля 1982 г. в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры (Ленинград). Митрополит Антоний Сурожский

Царская страничка

Благотворительность императрицы

Алиса-Александра Федоровна никогда не оставалась без дела: «в России она много вышивала, шила, штопала, занималась благотворительностью, по примеру ее матери. Благодаря стараниям Александры Федоровны в Крыму были выстроены несколько санаториев для туберкулезных больных, кудаа приезжала, не боясь заразиться, сама Александра Федоровна с дочерьми. Она подходила и разговаривала с теми, у кого была самая тяжелая форма туберкулеза, чем тоже породила среди светской публики злые сплетни. В комментариях к дневниковым записям и переписке Императрицы Александры Феодоровны мы читаем, что Она в течение первых лет замужества, рожая с перерывами в два года Детей и Сама их нянча, в то же время курировала крупные благотворительные акции Семьи: мастерские, школы, больницы, план реформирования тюрем. Собственное состояние Императрицы было небольшим, и для проведения Своих благотворительных акций Ей приходилось урезать личные расходы. Во время голода 1898 года Она дала на борьбу с ним из личных средств 50 тысяч рублей — восьмую часть годового дохода Семьи. Это сверх и помимо обычных благотворительных дел.

Бесчисленное количество раз, Сама часто недомогая, Императрица ездила из Царского Села в Санкт-Петербург навещать больных. Будучи Сама доброй Матерью, Она особенно сочувствовала горестям других матерей. Люди, которых Она хорошо знала, и те, которые едва знали Ее, все были уверены, что найдут со стороны Александры Феодоровны теплое сочувствие своим бедам.

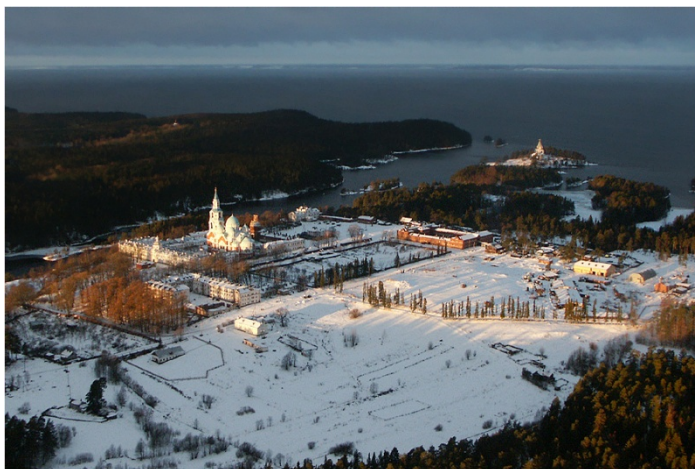
С особой теплотой вспоминают об Александре Феодоровне Ее близкие подруги Анна Танеева и Юлия Ден. Они были именно подругами Царицы, а не придворными дамами, близко соприкасались с Семьей Императора и оставили о ней бесценные записи. Танеева много помогала Императрице в благотворительных начинаниях, к которым постоянно привлекались и Царские Дети. Рассказ Анны Танеевой очень интересен. «Воспитанной в Англии и Германии Императрице, — писала она, — не нравилась пустая атмосфера петербургского света, и Она все надеялась привить вкус к труду. С этой целью Она основала Общество рукоделия, члены которого — дамы и барышни обязаны были сработать не менее трех вещей в год для бедных. Сначала все принялись за работу, но вскоре, как и ко всему, наши дамы охладели, и никто не мог сработать даже трех вещей в год. Идея не привилась. Невзирая на это Государыня продолжала открывать по всей России дома трудолюбия для безработных, учредила дома призрения для падших девушек, страстно принимая к сердцу все это дело...

В 1801 году, в возрасте 66 лет, игумен Назарий получил увольнение от настоятельства.

Оставляя Валаамский монастырь, о. Назарий пожелал посетить некоторые пустынные обители, удобные к житию монашескому. Путь его лежал через Воронежскую губернию. Впоследствии отец Иларион рассказывал об одном интересном событии, происшедшем с ними в пути. Приехав в одно село в день субботний, попросились они отдохнуть и переночевать в доме священника. Священник принял их радушно. Время пришло ко всенощному служению воскресного дня, но о. Назарий не заметил, чтобы священник готовился к службе. "Батюшка, разве у вас с

утра правится воскресное служение всенощной?" Священник ответил, что он очень редко служит. "Хотя приход мой большой и раскола нет, но никто из крестьян не ходит в церковь в дни праздничные. Собираются только на игры на погост церковный, а в церковь и не заглянут; и храм всегда бывает пуст - так охладели, а с ними и я обленился, думая, когда они не ходят в церковь, не для кого и совершать служение". О. Назарий заметил священнику, какую большую ошибку он совершает, и что это искушение от врага спасения нашего.

"Если прихожане ваши не исполняют своих важнейших обязанностей, то вы, пастырь, должны неопустительно выполнять обязанности ваши. Храм Божий никогда не может быть пуст; от времени освящения храма в нем находится блюститель престола Господня - Ангел. Если бы и прихожане ваши не пришли к богослужению, то он всегда наполнен будет Ангелами хранителями душ их. Так при всяком славословии Божиим, по пламенеющей любви ко Господу своему, Ангелы Божии первые бывают и сослужители и сославословители, и они наполнили бы церковь в ваше служение.

Если бы вы, усердно исполняя свою обязанность, молились бы и о пастве вашей, то Господь по своему человеколюбию согрел их сердца и обратил бы к покаянию и молитве. И что вы скажете в ответ в день Страшного суда Божия за гибель паствы вашей, когда вы, с своей стороны, не употребляете никаких мер для ее обращения и спасения?"

Тронутый до глубины сердца справедливым словом о. Назария, священник просил старца помочь ему исправиться. Отец Назарий говорит: "Теперь же, батюшка, пойдем в храм Божий. Велите благовестить ко всенощной и причетникам приготовиться к отправлению всенощного богослужения; а мы с о. Иларионом вам помогать будем". Действительно, вначале никого в храме не было, потом собралось до десяти стариков и старушек. Шестопсалмие прочел о. Назарий, а кафизмы о. Иларион. По прочтении Евангелия оно было вынесено на средину церкви, но прихожане, по непривычке, не шли прикладываться. Тогда старец рассказал о пользе освящения через поклонение святому Евангелию.

После окончания богослужения отец Назарий рассказал прихожанам о необходимости и пользе молиться в храме Божиим. Утром священник совершил Божественную литургию, и о. Назарий в обычное время читал по книге поучение. Народу к обедне собралось еще

больше, чем к всенощной. Отдохнувши после обеда, старец видит, что на погосте вокруг церкви собирается народ для веселья. "Пойдем и мы, - говорит о. Назарий священнику, - возьмите Четью-Минею". Выбрав недалеко от церкви удобное место, они сели, и старец заставил священника читать вслух житие празднуемого в тот день память святого. Старики обрадовались, увидев о. Назария, и подошли первые. Он уговорил их сесть и послушать жития святых. Изредка останавливал чтение и говорил от себя наставление.

На другой день был праздник Тихвинской иконы Божией Матери, и священник, по совету старца, служил всенощную и литургию, как и во все последующие праздники. Прихожан в церкви день ото дня становилось все больше. О. Назарий, по просьбе священника, прожил в селе более двух недель, не упуская ни одного случая беседовать и наставлять истинному христианскому благочестию как крестьян этого селения, так и приходивших к старцу из соседних деревень. Священник, сделавшись его духовным сыном, со всем усердием исполнял наставления о. Назария, видя в нем орудие, Богом посланное для спасения его и вверенной ему паствы.

Спустя некоторое время старец, простившись со своим новым духовным сыном и с полюбившими его прихожанами, отправился в путь к станицам черноморских казаков.

На обратном пути отец Назарий навестил своего духовного сына. К радости старца, его труды не остались напрасны, в праздничные дни

церковь уже не вмещала множество народа, и паперть была наполнена молящимися. Проведя некоторое время в том селении, о. Назарий собрался в путь. Проводить своего старца, отца и благодетеля пришли все прихожане не только этого села, но и окрестных сел.

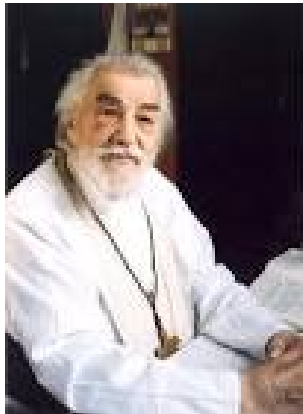
Кротость и смирение старца Назария были необыкновенны. Рассказывают, что однажды в дороге заехал он по неведению ночевать к разбойникам. После ужина, отобрав лошадей и повозку у своего гостя, хозяин стал заставлять его ложиться спать. Бывшие с ним работник и его ученик отец Иларион, чувствуя, что попали в западню, не знают, что делать, и в страхе уже ожидают смерти. Отец Назарий, спокойно сев к столу, стал рассказывать хозяевам назидательные поучения об обязанностях к Богу и людям, о будущей жизни, награде добрым и муке злых после смерти. Но у слушателей не то на уме: двое из них, подойдя к печке, начинают точить большие ножи. Отец Назарий видит эти приготовления и продолжает свою проповедь. Хозяин, потеряв терпение, стал сердиться, требуя, чтобы гость скорее ложился спать и дал покой домашним. Но твердый старец, не обращая внимания на его слова, взял молитвенник и стал читать монашеское правило, кладет поклоны, и так молился до рассвета. "Ну, мой любезный, - говорит он тогда хозяину, - спаси тебя, Господи, за любовь твою и угощение. Прикажи-ка вывести повозку и лошадей наших - нам пора ехать". И тот хотя с бранью, но лошадей отдал. Запрягли - надо выходить, а у дверей встали двое сыновей хозяина с ножами в руках. Отец Назарий, помолясь Богу, смело подошел к ним, беспрестанно благодаря за ночлег и покой, ему доставленный. Обезоруженные кротостью и спокойствием духа чудного странника, разбойники в раздумье выронили ножи из рук и стояли неподвижно. Отец Назарий со своими спутниками свободно вышел из дома и сел в повозку, но только хотели они тронуться с места, вдруг хозяин кричит: "Остановись, батюшка! Скажи, пожалуйста, что ты за человек, что на тебя руки не поднимаются, и какая же сила удерживает нас?". На это старец кротко ответил: "Ты видишь, что я - монах. Это сила Божия не допустила сделать

мне зла, и она же непременно накажет тебя за преступления, если не оставишь их и не будешь жить, как должно доброму и честному крестьянину". Продолжая свои обличения и наставления, отец Назарий до того привел в чувство хозяина, что тот раскаялся в прежних поступках, и впоследствии сделался ревностнейшим христианином со всем своим семейством.

«Духовная аптека» старец Иоанн (Крестьянкин). Исповедный листок.

Многие из говеющих затрудняются, что им сказать на исповеди. Прежде всего и обстоятельнее всего открыть грехи, наиболее смущающие совесть. Такие грехи и сопровождающие их обстоятельства никогда не забываются. Затем исповедь должна быть сколько возможно подробна, смиренна, искренна.

Благослови мене, Господи Спасителю, исповедаться Тебе не словами только, но и горькими слезами. А плакать есть о чем...

Колеблется во мне вера в Тебя, Господи! Помыслы маловерия и неверия теснятся в душу мою гораздо чаще, чем когда-либо. Отчего? Конечно, виноват дух времени, виноваты люди, с которыми я встречаюсь, а еще более виноват я сам, что не борюсь с неверием, не молюсь Тебе о помощи; виноват я несравненно более, если являюсь соблазном для другого — делом, или словом, или самым молчанием холодным, когда заходит речь о вере. Грешен я всем, Господи: прости и помилуй, и приложи мне веру.

Падает во мне любовь к людям, даже к родным моим. Их непрерывные просьбы о помощи, их забвение о том, как много уже сделано для них, возбуждают между нами взаимное неудовольствие; но более их виноват я: виноват, что у меня есть средства помочь им, а помогаю неохотно; виноват, что помогаю не по чистому христианскому побуждению, а по самолюбию, по желанию благодарности, похвалы. Прости меня, Господи, смягчи мое сердце и научи меня смотреть не за тем, как ко мне люди относятся, а за тем, как я к людям отношусь. И если они относятся враждебно, внуши мне, Господи, платить им любовь и добром и молиться о них!

Грешен я и тем, что мало, очень мало думаю о грехах своих. Не только в обыкновенное время года, но и во время самого говения я не вспоминаю о них, не стараюсь привести их себе на память для исповеди. На мысль приходят общие фразы: «Ничего особенного; грешен — как все». О Господи, как будто я не знаю, что пред Тобою грех — и всякое слово праздное и самое вожделение греха в сердце. А сколько у меня таких слов и вожделений накопится каждый день, не только за целый год! Ты един, Господи, их веси: Ты даруй мне зрети моя прегрешения, и пощади, и прости!

Далее — постоянным грехом своим я признаю отсутствие почти всякой борьбы со злом. Чуть явится какой-нибудь повод или толчок, — и я уже стремглав лечу в бездну греха, и, только павши, задаю себе вопрос: что же это я наделал! Вопрос бесплодный, потому что он не помогает мне сделаться лучшим. А если при этом и чувствуется скорбь, то она истекает из того, что при этом пострадало мое самолюбие, а не из того сознания, что я огорчил Тебя, Господи!...

Нет у меня борьбы не только с грубым злом, но даже с самой пустой и вредной привычкой. Владеть собой я не умею и не стараюсь. Согрешил, прости!

Далее — преобладающий во мне грех раздражительности не покидает меня нисколько. Услышав резкое слово, я не отвечаю благим молчанием, а поступаю как язычник: око за око, зуб за зуб. И вражда разгорается из пустого, и длится она дни и недели, и не думаю я о примирении, а стараюсь как бы сильнее отомстить при случае. Без числа согреших, Господи, — пощади, прости и умири мое сердце!

Кроме сих важнейших грехов, вся жизнь моя представляется цепью согрешений: я не дорожу временем, данным Тобою для приобретения вечного спасения; я не от всей души ищу Твоей помощи; в церкви я очень часто стою неблагоговейно, молюсь машинально, осуждаю других, как они молятся, а не слежу за собою; дома же молюсь с великим принуждением и рассеянностью, так что часто сам не слышу своей молитвы, а иногда просто опускаю ее. Таково мое отношение к Тебе, Господи, и я ничего другого не могу сказать, как только: прости и помилуй!

В сношениях с людьми я грешу всеми моими чувствами: грешу языком, произношу ложные, скверные, укоризненные и соблазнительные слова; грешу глазами, взирая бесстыдно на лица женские, читая пустейшие романы, целые вечера проводя за картами; грешу умом и сердцем, осуждая других и враждуя часто и долго; грешу не только против души, но и против тела, невоздержно принимая пищу и питье.

Нет числа во мне скверных помыслов, вспышек самолюбия, тщеславия, гордости, пересудов, злопамятности, мстительности. Я ссорюсь часто попусту, бываю гневлив, жесток, завистлив, ленив, слепо упорен. Сам я значу мало, а думаю о себе очень много. Достойных почитать не хочу, а сам без основания требую почтения. Непрестанно лгу, а гневаюсь на лжецов. Осуждаю злоречивых и татей, а сам — и тать, и злоречив. Оскверняю себя блудными помыслами и возбуждениями, а строго сужу других за нескромность. Не терплю шуток над собою, а сам люблю кольнуть других, не разбирая ни лица, ни места, даже в церкви. Кто говорит обо мне правду, того считаю врагом. Не хочу стеснять себя услугою, а если мне не служат — гневаюсь. Ближнему в нужде холодно отказываю, а когда сам нуждаюсь, надоедливо обращаюсь к нему. Не люблю посещать больных, а если сам болен, домогаюсь, чтобы все заботились обо мне без моей просьбы.

Приими, Человеколюбче, мое покаяние, да с миром приступлю к Твоим Святым и Животворящим Таинам, во оставление грехов, во исправление жизни временной и в наследие жизни вечной. Аминь.

К 20-летию прославления Владыки Иоанна

Валентина Харвей

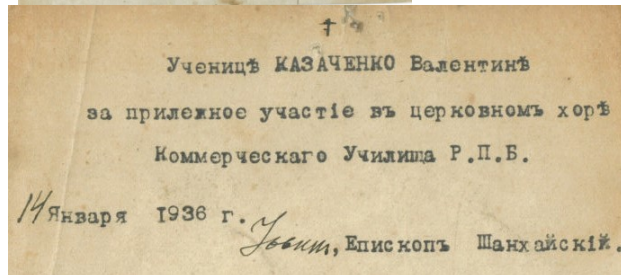
Наступил последний год нашей учебы в школе. С самого начала выпускного года Владыка сам стал проводить с нами занятия по Закону Божьему. Но теперь это было по другому, чем в предыдущие годы. Владыка не только пользовался учебником по Закону Божьему, но добавлял много объяснений, часто по Евангельским чтениям на этот день, а иногда в кратце рассказывал житие того или иного святого. Он очень интересно все объяснял. Часто просил нас написать своими словами то, о чем шла речь на уроке. Таких письменных работ у нас раньше не было. И нас это не очень радовало, потому что это было лишняя работа, нам и так хватало, что надо было учить, но мы должны были это делать, во-первых нам надо было получить хорошие оценки, а во-вторых, потому что это было желание Владыки, которого мы все очень любили и уважали. Так что, мы хоть и ворчали, но все задания исполняли. Потом я поняла, что Владыка это делал для того, чтобы знать как мы понимаем то, чему он учил нас в этот день. В выпускном классе нас было только семь человек — 3 мальчика и 4 девочки. Хотя мы и считали себя взрослыми, в нас было много детского, и мы иногда подтрунивали над Владыкой. К примеру — мы знали, что Владыка не спит много. Когда Владыка вызывал студента и давал ему задание, Владыка наклонял голову на руку, державшую посох, закрывал свои глаза. Мы думали, что он спит. Ученик немедленно прекращал отвечать на заданный вопрос и говорил о чем-то другом или с классом. Владыка открывал глаза, в упор смотрел

на студента и просил его продолжить ответ именно с того слова, на котором он остановился. Или еще одна наша шалость - во время Великого Поста мы должны были читать коленопреклоненные молитвы. Мы опускались на колени с шумом, и бурчали, когда мы делали себе больно. Владыка просил нас делать это правильно, и тогда для нас начиналось баловство – мы просили Владыку показать нам, как это надо делать правильно. И Владыка показывал нам, он опускался на колени очень легко, а затем просил нас повторить эти поклоны опять, но мы все это повторяли может быть чуточку лучше, но так же шумно со стоном и бурчанием, прося Владыку показать нам это снова и снова – и Владыка повторял! После двух или трех раз Владыка сказал: «Достаточно!» Для нас это было уроком, и мы вскоре поняли, что Владыка только закрывает глаза, но совсем не спит, как нам казалось, он молился, так же, как и когда он становился на колени, показывая нам, как это надо делать.

Конец школьного года был довольно спокойным. Школьный год подходил к концу, вскоре должны были начаться годовые выпускные экзамены по каждому предмету, который мы брали в текущем году. Экзамены были письменные и устные. Как правило, мы имели день или два перед каждым экзаменом для подготовки.

Обычно, большинство учеников вставали в день экзаменов рано, чтобы успеть зайти в церковь и получить благословение от Владыки. Некоторые из нас даже не представляли себе как возможно было бы пойти на экзамен без его благословения. Кроме того, большинство из нас потребляли в это утро кусочек артоса, а также имели при себе тщательно завернутые кусочки артоса, и держали их в руке в течение всего экзаменационного периода.

Традиционно, после окончания всех экзаменов Владыка служил литургию в школьной церкви, после нее – Благодарственный молебен об окончании школы. Потом в школе устраивали обед, после которого всем выпускникам торжественно вручали дипломы об окончании школы. Лучшие студенты могли

получить награды по тем предметам, по которым они получили оценку «А». В основном, это были книги.

Я никогда не входила в число лучших. Я получила две награды за английский язык и пару награды по закону Божьему. Так же Владыка любил поощрять студентов за участие в церковной жизни. Так, я получила икону «Споручница грешных» с личной подписью Владыки на обороте иконы.

Вечером в школе по традиции был устроен Белый бал.

В это день нам в первый раз разрешалось сделать причестки, одеть длинное платье и туфли на каблуках.

День нашего окончания школы стал

историческим днем. Только что были розданы наши дипломы, как директора школы вызвали срочным телефонным звонком. Когда он вернулся, он выглядел очень встревоженным и объявил нам, что немецкие войска начали войну с Россией.

У каждого из присутствующих была разная реакция на это объявление – старшее поколение надеялось, что Германия уничтожит коммунизм, младшее поколение – испытывало чувство страха и неуверенности. Как обычно, это был Владыка, который успокоил всех. Он обратился к каждому, говоря, что все в руках Божиих. Затем он прочел молитву, повернулся к выпускникам и сказал нам, что мы не должны менять наших планов на будущее - продолжать делать то, что задумано и запланировано, продолжать наше образование или искать работу.

Обратите внимание, какие мы все грустные на этой фотографии, после объявления о начале войны между Германией и Россией.

Он учил нас не забывать церковь, молиться за Россию и за нашу любовь к этой стране и за всех тех близких, которые остались в России .

Этими словами он подбодрил нас и выпускной день закончился белым балом, который прошел с успехом.

На следующее утро мы все пришли в церковь очень рано утром. Несмотря на то, что многие оставались на балу довольно поздно, но это был день ангела Владыки и никто из нас даже и не думал пропустить этот момент быть с ним в этот день. *(Продолжение следует)*

Духовная проза:

Божий одуванчик **Протоиерей Александр Авдюгин**

Наверное, на любом приходе можно встретить прихожанку или даже прихожанина, которых так и именуют - «Божий одуванчик». Тихие, скромные, чистенькие, очень часто не заметные до той поры, пока не помрут. Несколько служб, место в храме, где обычно стоял такой одуванчик, остается свободным, его не занимают, потому что не представляется здесь кто-то иной. Да и вообще не складывается в понимании, как это взял и ушел навсегда. Вернее нет, не ушел, улетел. Вверх. Он ведь одуванчик. И в храме стало пусто.

Даже тогда, когда перекреститься и поклониться не просто от тесноты и многолюдья, все едино — пусто. И что самое главное, ведь сколько лет такой одуванчик рядышком стоял, молился, вздыхал и плакал чаще, чем смеялся, а о нем ничего толком и не знаешь. Имя одно, да и то не всегда вспоминается. Только теперь становится понятно, что с одуванчиком этим Божьим улетело что-то очень нужное и насущно-необходимое.

Нашего приходского одуванчика звали просто - тетя Аня. Ее сверстницы уважительно и с умильной улыбкой называли Аннушка, а внуки и правнуки *бабулей*. Да и муж ее, давно уже покинувший этот мир, помнится, отзывался о своей жене так душевно и с такой почтительной любовью, что мне до дня нынешнего трудно похожий пример отыскать.

Супруга бабушки Анны я слабо помню. Это еще в первые годы священства было. Забылось уже. Божий же одуванчик неизгладимый след в памяти оставил. И не только из-за своей тихой веры, невидимой помощи и всегдашней молитвенной заботой. Есть и иная причина...

Бабушка Анна мне объяснила и раскрыла один крайне современный, регулярно возникающий и часто повторяемый богословский вопрос. Как-то в канун праздника Вознесения Господнего или в сам праздник рассуждал я с амвона церковного о «Богооставленности». Причины ее определял, святоотеческие высказывания приводил, выводы формулировал и нравственно-православную оценку выставлял. После проповеди в алтарь зашел удовлетворенный и даже отчасти восхищенный своей возросшей богословской «мудростью». Хотя, как всегда, лишь после завершающего «аминь» вспомнил, что вот «то-то» не сказал, а «вот этого» не подчеркнул. Служба закончилась. Все к кресту подошли. Затем со старостой мелкие вопросы разрешили, крупные «надо» определили, чего купить и что сделать, наметили. Снял я облачение и домой засобирался. Уже выходил из храма и вдруг меня окликают. Тихим таким, извинительным голосом. – «Батюшка Александр?!» Оборачиваюсь - одуванчик наш. Я ее и не заметил, что она в храме осталась.

Удивился несказанно. Да никогда такого не было, чтобы Анна ко мне лично, кроме как на исповеди, обращалась. Мало удивился, дальше было уже потрясение, так как следующие слова ввергли меня в полный ступор: «Хочу вам сказать, батюшка, что вы не правы были в проповеди своей».

Нет. Я не хочу утверждать, что меня не поправляли и со мной всегда соглашались раньше. Среди прихожан были и есть такие, кто любое мое слово отвергает, в штыки принимает и поспорить любит по каждому поводу. Но чтобы Анна решилась со мной не только заговорить, но даже покриковать, это было выше понимаемого. Первые мысли, естественно: это чего же я такого ляпнул? Вторая, не менее удивленная: почему никто слова не сказал, а Божий одуванчик в разряд ревнителей записался?

Воззрился я несказанно удивленным взглядом на Анну, а она ласково так, сочувственно и с такой любовью в голосе, которую я ни от кого из прихожан не слышал, говорит: «Вот вы, батюшка, сказали, что оставляет нас Господь и плакать мы все должны из-за этой Богооставленности... А ведь это не так».

- «Как так, не так?» - удивился я. – «Это он апостолов на десять дней оставил, а нас не бросает».

Пока я собирал в уме возражения и составлял предложения, Анна продолжила: «Вот я, дорогой батюшка, всегда на Вознесение причащаюсь, то есть самого Бога принимаю, правильно?» - «Конечно, правильно», - естественно ответил я. – «Значит, вместе с Ним я и возношусь», - подытожила Анна.

Мне сказать было нечего. Тем более, что наш Божий одуванчик тут-же пригорюнился и добавила:

- «Мне вот апостолов жалко. Целых десять дней без Бога. Бедненькие.»

Лучшие притчи

Однажды Учитель увидел учеников, которые страстно спорили, и каждый был уверен в своей правоте, и казалось, этот спор никогда не закончится. Тогда Учитель сказал: — Когда люди спорят потому, что стремятся к истине, то спор этот неминуемо должен прекратиться, ибо истина бывает только одна, и оба в конце концов к ней придут. Когда же спорящие стремятся не к истине, а к победе, тогда спор все более разгорается, ибо ни один не может выйти победителем в споре без того, чтобы его противник не оказался побежденным. Ученики немедленно замолчали, а затем извинились перед Учителем и друг другом.

Лучшие притчи Однажды ученик спросил у Мастера: Долго ли ждать перемен к лучшему?— Если ждать, то долго! - Ответил Мастер.

Лучшие притчи всех времен и народов

У дороги стоял нищий и просил подаяния. Всадник, проезжавший мимо, ударил нищего по лицу плетью. Тот, глядя вслед удаляющемуся всаднику, сказал:— Будь счастлив.

Крестьянин, видевший происшедшее, услышав эти слова, спросил:— Неужели ты такой смиренный?

— Нет, — ответил нищий, — Просто, если бы всадник был счастлив, он бы не стал бить меня по лицу.

Детская страничка

Превращения

Даже Баба-Яга когда-то была маленькой и, как все малыши, симпатичной.

...Однажды милая девочка, возвращаясь из лесу с полной корзинкой ягод, встретила подружку. Та, увидев свежую земляничку, заморгала глазками, желая попробовать хотя бы одну. Будущая Яга еще была доброй, как и все дети. Но кто-то тихо ей подсказал: -«Не давай! Пусть сама наберет».

Девочка, послушав этот шепот, вдруг перестала быть доброй и прижала корзинку крепко-крепко к себе. Пожадничала раз, другой – и стали ее дразнить жадиной-говядиной. Малышка от обиды даже плакала. А

знакомый голос вновь шептал: «Сами они жадины-говядины. Видишь, как дружно играют. Вон какой город из песка построили. Им весело, а тебя играть не берут.Ничего, пока по домам разбежались, иди, устрой им веселье, растопчи все своими ножками».

И она пошла. И топтала все с какой-то злостью. Ребята, конечно, догадались, кто мог растоптать их творения, и прозвали малышку врединой. Тут уж совсем ей обидно стало. А вкрадчивый голос вновь нашептывал: -«Сами они все вредины. Ты самая замечательная, самая умненькая. Просто завидуют тебе, вот и все».

Стала девочка свой нос перед всеми задирать. А тот вдруг расти начал не по часам, а по минутам. Рос-рос, да внезапно скрючился. В тяжелый такой носище вымахал, даже голову к земле перевешивал. Ходить стало тяжело. Да к тому времени она еще и высохла вся от зависти.

Опять огорчилась. И опять ей кто-то в уши соблазнительные слова вкладывает: «Не грусти! Раз ты всегда не Бога, а нас слушалась, мы тебе такое средство передвижения дадим, все аж позавидуют!». И появилась рядом метла. – «Лети куда вздумается. Только тех, у кого крест и кто молится, облетай подальше».

Надо сказать, что с послушанием у нее всегда нелады были. Скажут ей: не ходи по той стежке. Она же обязательно по этой дорожке потопает. Так в лихой час в болото попала. Затягивает ее все глубже да глубже. Кричит, а кругом – ни души. Лишь леший да кикимора посмеиваются. – «Вытащим тебя, – говорят, – если будешь пакостить людям» - «О, это я с удовольствием!» – пообещала она. Так и стала она злоущей Бабой-Ягой навеки. Говорят, и сейчас кое-кто из детей в Бабу-Ягу превращается. Вон как не любят они делиться, помогать другим, зато любят судить да рядить, завидуя. А ну, прислушайся к себе и загляни в зеркало: не высоко ли нос задран?

Новости прихода:

7 января, Праздник Рождества Христова.

На снимках (справа) - Сергей, Наталья, Яна и Юлия поют Рождественские калядки.

(Слева) – Миша Касимов читает стихи.

19 января, в понедельник, в праздник Богоявления Божественную Литургию и Великое освящение воды вместе с о. Олегом сослужил священник Сербской церкви г. Рино отец James Barfield.

6 февраля, в пятницу, Сестричество устраивает масленицу.

Праздник состоится по адресу: Reghini Hall. St. Thomas Cathedral, 310 WEST 2nd St.

в 6 часов вечера. Стоимость билета 10 дол. Билеты рекомендуем приобрести заранее, так как количество мест ограничено.

Справки по телефону: Ст. Сестра Галина Роцца /775/ 267-4453

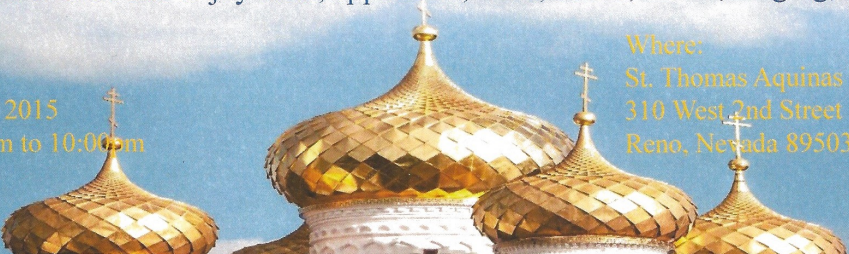
WELCOME TO MASLENITSA

Table No. _____

Come, meet friends and enjoy blini, appetizers, wine, dance, music, singing, lottery, etc.

When:
February 6th 2015
From 6:00pm to 10:00pm

Where:
St. Thomas Aquinas Cathedral
310 West 2nd Street
Reno, Nevada 89503

Сердечно поздравляем Татьяну и Алексея Ваниных с рождением второй дочери.
Желаем всем здоровья и счастья.

Просим Ваших молитв о болящих прихожанах Маргарите Шаталовой и Михаиле Лашкове.

Дорогие друзья! Вступайте в члены прихода! Вся необходимую информацию можно получить у свечного ящика.

Дорогие прихожане и друзья общины! У вас есть возможность заказать поминовение о здравии на долгий срок, а также заказать заупокойную поминальная свеча на долгий срок. Стоимость за 1 год - \$60.00; за 6 месяцев - \$35. За каждым богослужением (независимо от того в церкви вы или нет) ваша заупокойная поминальная свеча будет поставлена на панихидный столик, а во время проскомидии и Литургии священник будет сугубо поминать Ваших близких, живых и усопших, с выниманием частицы из просфоры за каждое имя.

Поздравляем

Наталью Татаринову	2 февраля	<i>С днем рождения</i>
Мл. Сергея Скариа	15 февр.	<i>С днем рождения</i>
Татьяну Anderson	21 февр.	<i>С днем рождения</i>
Федора Стратилатова	21 февр.	<i>С днем ангела</i>

РАСПИСАНИЕ

23 февраля, в понедельник, НАЧАЛО ВЕЛИКОГО ПОСТА

31 января	Суб.	6 р.м.	Всенощное бдение
1 февраля	Воскр.	10.00 а.м.	Литургия.
7 февраля	Суб.	6 р.м.	Всенощное бдение
8 февраля	Воскр.	10.00 а.м.	Литургия.
14 февраля	Суб	10.00 а.м.	Вселенская Родительская суббота Литургия и Панихида.
14 февраля	Суб	6 р.м.	Всенощное бдение
15 февраля	Воскр.	10.00 а.м.	<u>Литургия. Сретение Господне.</u>
21 февраля	Суб.	6 р.м.	Всенощное бдение
22 февраля	Воскр.	10.00 а.м.	Литургия. Прощенное Воскресенье
23 февраля	Понедельник	6 р.м.	Канон Андрея Критского
26 февраля	Четверг	6 р.м.	Канон Андрея Критского
28 февраля	Суб.	6 р.м.	Всенощное бдение
1 марта	Воскр.	10.00 а.м.	Литургия.

Наш адрес: HOLY ROYAL MARTYRS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH

1020 Pyramid Way Sparks, NV 89436

Настоятель Архиепископ Кирилл

Приход окормляет

иерей Олег Яровой /425/463- 8011. 1/775/432-2757 E-mail: spring_alex@mail.ru

Диакон Александр Гусев /775/ 747-1229. e-mail: deacongousev@hotmail.com

Староста М.Уткин /775/5445863

Ст. Сестра Г. Роща /775/267-4453, **Секретарь Л. Сурова** /775/322-1847

ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК 1/775/ 3511290 <http://www.russianrenorthodox.com>
